

К вопросу об истории изучения творчества П. Е. Салтыкова

В. Л. Сязи

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
syaziviktorya@gmail.com*

АННОТАЦИЯ.

Введение. Статья посвящена изучению истории развития хантыйской художественной словесности на примере творчества писателя Прокопия Ермолаевича Салтыкова. В исследовании представлены пути осмысления его творческого развития. Поиск изданий писателя и книг, в которых были опубликованы произведения поэта, позволил обнаружить тексты, не включённые П. Е. Салтыковым в авторские сборники, выявить переводы произведений на русский и венгерский языки. В научный оборот вводится ранее неизвестный текст басни «Эй, братцы!» из архива писателя.

Цель: исследовать рецепцию творчества П. Е. Салтыкова.

Материалы исследования: основу исследования составляют антологии, учебная литература, зарубежные издания, в которых упоминается П. Е. Салтыков или опубликованы его произведения.

Результаты и научная новизна. Настоящая статья продолжает изучение творчества П. Е. Салтыкова. В работе рассматриваются статьи исследователей, критиков, кто так или иначе обращался к анализу биографии и творчества писателя. На основе публикаций в отечественных и зарубежных изданиях, архивного материала выявляются и систематизируются тексты художника слова и их переводы, даётся характеристика некоторых произведений хантыйского писателя. В статье представлены результаты разысканий и изучение ранее не опубликованных произведений поэта.

Исследование даёт возможность репрезентативно раскрыть специфику творческого метода П. Е. Салтыкова, позволяет расширить научные знания о процессах, происходящих в финно-угорской словесности.

Ключевые слова: хантыйская литература, поэзия, ханты, подстрочный перевод, стихотворение, П. Е. Салтыков

Благодарности: Сигильетову Виталию за переводы текстов с венгерского языка на русский, за поиск стихотворений П. Е. Салтыкова в изданиях на венгерском языке.

Для цитирования: Сязи В. Л. К вопросу об истории изучения творчества П. Е. Салтыкова // Вестник угроведения. 2025. Т. 15. № 3 (62). С. 480–490.

To the history of the study of P. E. Saltykov's creative work

V. L. Syazi

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
syaziviktorya@gmail.com*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the study of the history of the Khanty art literature development using the example of the work of writer Prokopy Yermolaevich Saltykov. The study presents ways of understanding his artistic development. A search for the writer's publications and books in which the poet's works were published allowed us to discover texts that were not included in the author's collections by P. E. Saltykov, and to identify translations of works into the Russian and Hungarian languages. The previously unknown text of the fable "Hey, Brothers!" from the writer's archive is introduced into scientific circulation.

Objective: to study the reception of P. E. Saltykov's work.

Research materials: anthologies, educational literature, and foreign publications that mention P. E. Saltykov or publish his works.

Results and novelty of the research: the article continues the study of P. E. Saltykov's creative work. The study examines the works of researchers and critics who in one way or another turned to the analysis of the biography and creativity of the writer. Based on publications in domestic and foreign publications, archival material, the author's texts and their translations are identified and systematized; some works by the writer are characterized. The article presents the results of the search and study of the previously unpublished works.

The study provides an opportunity to representationally reveal the specifics of P. E. Saltykov's creative method, and allows us to expand scientific knowledge about the processes in Finno-Ugric literature.

Key words: Khanty literature, poetry, Khanty people, interlinear translation, poem, P. E. Saltykov

Acknowledgments: the author of the article expresses gratitude to Vitaliy Sigilyetov for translating texts from the Hungarian into the Russian language, for searching for P. E. Saltykov's poems in Hungarian-language publications.

For citation: Syazi V. L. To the history of the study of P. E. Saltykov's creative work // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2025; 15 (3/62): 480–490.

Введение

Прокопий Ермолаевич Салтыков (1934–1994) – хантыйский поэт, радиоведущий, собиратель фольклора. Так скупо описывают деятельность художника слова составители хрестоматий, антологий [2; 4; 6; 16], в которых представлены поэтические тексты писателя на хантыйском и русском языках. Стихотворения поэта опубликованы в общероссийской газете коренных народов Севера «Вестник ассамблеи» [13; 14], к 90-летию П. Е. Салтыкова на сайте службы по делам архивов Ямало-Ненецкого автономного округа размещена статья, посвящённая творчеству писателя [1]. О биографии поэта известно крайне мало, почти все издания, в которых встречается упоминание о П. Е. Салтыкове, содержат одну и ту же информацию.

Современному читателю доступна лишь малая часть стихотворений с профессиональным переводом на русский язык. Наибольшую популярность имеет произведение «Месяц», которое включено во многие сборники писателей Крайнего Севера, презентующих художественную словесность этноса ханты. Переводчиком стихотворения выступила Наталья Грудина. В связи с малым количеством переводных произведений на русский язык, творчество П. Е. Салтыкова известно лишь в узких кругах его почитателей.

При жизни поэта было опубликовано всего два сборника произведений на хантыйском языке. Стоит заметить, что в архиве Ямало-Ненецкого автономного округа хранится несколько вариантов рукописей поэтических двуязычных сборников, которые готовил П. Е. Салтыков. Рукописное наследие поэта до сих пор не введено в научный оборот и не осмыслено, подстрочные переводы произведений художника слова также не представлены в хантыйской литературе. Анализ творчества поэта ограничивается одним исследованием: «Тематико-мотивный комплекс поэтических сборников П. Е. Салтыкова «Самэм арийл» и «Мурхи сун» [15].

На родине поэта с 2012 г. была организована литературная премия имени П. Е. Салтыкова, Л. В. Лапцуя, С. И. Ирикова – выдающихся художников слова трёх коренных народов Ямало-Ненецкого автономного округа ханты, ненцев, селькупов.

В г. Салехард в Ямальском многопрофильном колледже преподаватель хантыйского

языка Н. М. Егерь проводит мероприятия «Салтыковские чтения», посвящённые памяти писателя. Участниками мероприятия являются студенты учебного заведения, почитатели творчества П. Е. Салтыкова. Более десяти литературных встреч провела педагог, популяризируя творчество хантыйского писателя.

Материалы и методы

Материалом исследования стали антологии «Литературное наследие обских угров» (Е. В. Косинцева), «Араң, монщаң, потраң ёх =Антология литературы народа ханты» (З. В. Лонгортова), хрестоматии «Хантыйская литература» (Е. А. Немысова), «Хантыйская литература» (М. А. Рачинская, Е. С. Роговер), периодические отечественные и зарубежные издания, сборники поэзии на венгерском языке, а также материал П. Е. Салтыкова из архива Ямало-Ненецкого автономного округа.

В статье использованы методы: сплошной выборки, хронологический, биографический, контекстуальный, статистический, текстологический.

Результаты

Прижизненные публикации художественных произведений Прокопия Ермолаевича Салтыкова ограничены двумя самостоятельными сборниками «Самэм арийл» и «Мурхи сун», изданными на шурышкарском диалекте хантыйского языка. Первый поэтический сборник «Самэм арийл» («Сердце поёт») вышел в 1964 г. в Тюменском книжном издательстве. В книгу включено 28 поэтических произведений. В 1990 г. в г. Свердловске в Средне-Уральском издательстве опубликован второй сборник П. Е. Салтыкова «Мурхи сун» («Туесок с морошкой»), в который вошло 33 поэтических текста, 32 стихотворения и поэма «Асэв энгал нёхлас» («Тронулся лёд на Оби») опубликована в дополненном виде в отличии от варианта, включённого в сборник «Самэм арийл». На страницах издания «Мурхи сун» 19 произведений впервые представлены читательской аудитории. Сборники изданы с разницей в 26 лет.

Творчество П. Е. Салтыкова включено в учебную хрестоматию «Хантыйская литература в школах Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов» 1996 г. издания [16]. Также в книге представлены статьи: Е. А. Немысовой, А. Сергиевского, А. Преловского, посвящённые художнику слова.

В статье «Йилпа ханшум непок “Мурхи сун”» («Мурхи сун» – это «Туесок с морошкой») на хантыйском и русском языках, Е. А. Немысова подчёркивает: «Это необыкновенный сборник хантыйской поэзии. Стихи и поэмы Прокопия Салтыкова отличает лаконичность мысли, глубокое содержание, народная мудрость, образность.

Первая часть сборника “Мурхи сун” соответствует названию “Туесок с морошкой”. В четверостишиях нашли отражение традиции и обычаи народа ханты, меткие изречения, характерные для хантыгского языка. Эти короткие стихотворения в сборнике – удачная находка автора, в них осмысливается мудрость народа, его жизнь в новых условиях.

<...> Поэма “Лёд тронулся” повествует о создании колхоза в хантыйской деревне, о жизни и быте народа ханты до создания колхозов, обычаях и традициях, рассказывает о воспитании детей в семье, их основном промысле – добыче рыбы, отличительных чертах характера рыбака ханты» [16, 45–46].

После статьи представлено 30 произведений П. Е. Салтыкова, 23 из них на языке ханты и 7 стихотворений на русском языке. Поэтические тексты «Север», «Предвесеннее», «Месяц», «Лебеди», «Под парусом», «Слово», «Двое гуляли» переведены с хантыгского языка, но к сожалению, фамилии авторов переводов не указаны в учебном пособии «Хантыгская литература». В хрестоматии встречается произведение «Хантэт пасты нёмас» («Хантов точные мысли»), которое, возможно, на момент издания было опубликовано впервые. При сопоставлении хрестоматии и сборников поэта, выясняется, что названный текст не был включён в самостоятельные издания П. Е. Салтыкова.

А. Сергиевский в статье «Прокопий Салтыков – ханты мир поэт» пишет о творческом пути поэта, фиксирует его публикационную активность. Третья статья «Хантыгское сказание» Анатолия Преловского повествует о работе Прокопия Ермолаевича над переводом текста сказания «Песнь старца из Теги» с хантыгского языка на русский. Текст зафиксирован в XIX в. Йожефом Папаи. Автор статьи отмечает: «И лишь в 1988 году хантыгский поэт и фольклорист Прокопий Салтыков отыскал это издание и расшифровал венгерскую транскрипцию, которая воспроизвела в книге

остяцкий текст. Труд уникальный, огромный, потребовавший немало знаний и терпения. Но таким образом сказание, введённое венграми в общеевропейский обиход, возвращается на свою родину и в свод хантыгского фольклора. При переводе текст подвергся сокращению, детализированные описания ужаты, некоторые имена упрощены, некоторые эпизоды опущены – всё это для того, чтобы ярче выделить сюжет и образы главных героев, сохранить художественные особенности оригинала» [16, 65].

А. В. Преловский не упоминает в статье, но в архиве Ямало-Ненецкого автономного округа присутствует переписка Анатолия Васильевича и Прокопия Ермолаевича, свидетельствующая о совместной длительной, кропотливой работе двух поэтов над литературным переводом фольклорного произведения. В. В. Огрызко описывает непростой путь текста «Песнь тегинского старца»: «Заново восстановленный хантыгский текст предания с подстрочником на русском языке поэт передал именитому своему земляку писателю Роману Ругину, тот включил предание в рукопись какого-то фольклорного сборника, предназначенного для московского издательства “Современник”, но московские издатели “Песнь...”, как непонятную им, сразу из общей папки изъяли. Так бы и потерялось предание в гряде хлама, если бы оно совершенно случайно не попало на глаза Анатолию Преловскому, который без промедления взялся за его перевод» [5, 182]. В другом издании В. В. Огрызко акцентирует внимание на результате совместного труда авторов: «В 1990 году эта работа Прокопия Салтыкова в переводе А. Преловского была напечатана в петрозаводском журнале “Север”» [17, 304].

Одновременно с переводом фольклорного произведения, поэт работал над художественными произведениями, однако уже на русском языке. Результаты его экспериментов были опубликованы в двух номерах окружного журнала Ямало-Ненецкого автономного округа «Ямальский меридиан» в № 3 и № 6 1994 г. Три произведения опубликованы в № 3: «Навстречу зову», «Сонный осётр», «Заяц на вышке». Редакторы журнала разместили перед произведениями упоминание о переводах произведений автора на венгерский и финский языки. Информация имеет важное значение в контексте изучения творчества автора, так как переводы на венгерский язык были включены

в настоящее исследование, а на финский ещё только предстоит разыскать.

В № 6 журнала представлено 6 текстов: «Перетягивание», «Браконьеры», «На Собтыюганском сору», «Ночёвка на орлином гнезде», «Воронёнок и лиса», «В пойме Полуя». Произведения предваряет предисловие, написанное художником слова: «Те “малютки”, что у вас в руках, рождены многолетними “хождениями” по шатким кочкам, по липкой тягучей грязи, по густой высокой траве, иногда скрывавшей меня с головой... Они рождались и в жестокий шторм на Оби, когда сутками куковал на “прогрессе”, привязавшись к кусту, и в проливные дожди, когда, кроме мокрой рубашки на теле, ничего сухого не оставалось. Для меня “хождение с ружьём” не являлось погоней за добычей, оно было накоплением бодрости, здоровья и сил до следующего отпуска. Автор» [12, 57]. Это была последняя прижизненная публикация П. Е. Салтыкова, в августе 1994 г. писателя не стало.

Представленные в журнале 9 текстов писателя это единственные опубликованные прозаические произведения П. Е. Салтыкова, созданные на русском языке. Миниатюры автора объединены общей темой путешествия, представляющих собой цикл путевых заметок. Писатель повествует о случаях, которые произошли с ним на охоте и рыбалке.

Героями произведений художника слова являются животные, автор подмечает их повадки, необычное поведение, любит ими и удивляется. В рассказе «Заяц на вышке» спасённый повествователем в половодье заяц возвращается к спасителю, в произведении «Ночёвка на орлином гнезде» размеры гнезда орлов впечатляют рассказчика, в тексте «Воронёнок и лиса» взаимодействие животных автор сравнивает с героями басни Крылова.

П. Е. Салтыков с большим вниманием описывает окружающее пространство, уделяя внимание деталям. Художественные средства выразительности, используемые писателем, связаны с охотничьим, рыболовным промыслом: «Они, эти соришки и озёрки, переплетаясь с причудливыми курейками, представляют собой как бы разноязычную сеть, расположенную между двумя рукавами Полуя» [12, 59]. Описывая животных, художник слова со стороны наблюдает за ними, подчёркивает их грациозность, силу и смекалку. Повествователь

помогает животным только когда видит, что их жизни угрожает опасность: «Обилие снега вызвало большое половодье. Пойма Оби вся залита. Нигде нет сухого места. Кустики по самую макушку стояли в воде.

Возле речушки стояла вышка. Смотрю: на верхней площадке её, съёжившись, сидит какой-то зверёк. Залез туда. Заяц! Каким образом сюда попал – неизвестно. Он дрожал. От голода такой худущий, что одни ребра остались. Увезу куда-нибудь в коренной лес, не выживет. Взял домой» [11, 67].

В произведениях «Браконьеры», «Перетягивание», «Воронёнок и лиса», «Заяц на вышке», «Сонный осётр», присутствует герой-повествователь, рассказывающий об интересном, необычном случае, произошедшем с ним на природе. Произведение отличается краткой, ёмкой формой повествования, присутствует динамичный сюжет, яркое событие, быстрая развязка: «Орлан-белохвост летел высоко-высоко. Вдруг он скалой упал вниз. Видно, заметил какую-то поживу. Спустя мгновение птица исчезла в пучине.

Потом рассказывали мне рыбаки, что поймали осетра с орлом на спине.

Бывает, что нельма и осетры в тихую погоду “засыпают”» [11, 66].

Автор создаёт ассоциацию в произведении «Воронёнок и лиса»: «Хищница, почуяв человека, убежала. Воронёнок был жив. Залез на дерево, положил птенца в гнездо. В гнезде оказались ещё два брата или сестры. Слезая с дерева, я подумал: “Неужели наяву увидел басню великого Крылова”» [12, 59]. В заметке «Браконьеры» повествователь рассказывает о том, как двое рыбаков поймали большое количество налимов, распорол их, вытащили печень, а рыбу выбросили под лёд. В финале текста торжествует справедливость: «Тут на “Буране” подскочил рыбнадзор. Сосчитал налимы печени, вручил горе-рыбакам какую-то бумажку и укатил...» [12, 57]. В произведениях автора присутствует комическое. По жанру названные произведения тяготеют к миниатюре.

Другая часть текстов отличается описательной составляющей. В произведении «Навстречу зову» присутствует описание природы, а именно, заката над тундрой: «Тундровое солнце клонилось к Уралу. Над горами, напоминавшими колючий спинной плавник ерша, висела довольно крупная тёмная туча. Чуть выше и

левее этой тучи виднелась узенькая полоска перистых облаков. Когда лучи заходящего солнца коснулись этих облаков, они вспыхнули переливами и оттенками таких цветов, какие бывают только при тундровом закате. Потом солнце приблизилось к пухлой туче и стало медленно погружаться за неё» [11, 66]. В названном рассказе автор создаёт величественный образ лося. Завершается произведение рассуждением повествователя о судьбе животного: «На его пути встретится не одно болото, не одна водная преграда. Несмотря ни на что, лось преодолеет их и пойдёт вперёд, навстречу благородному зову. За любовь предстоит борьба – борьба жестокая и яростная. Никто не узнает, каков будет исход, но искренне думал: “Иди, в этом есть смысл жизни!”» [11, 66].

Презентованные на страницах журнала произведения свидетельствуют о трансформации творчества писателя. Художник слова впервые представил читателю прозаические произведения на русском языке. Напомним, до анализируемых произведений, писатель публиковал поэтические тексты только на родном языке.

Названные произведения не являются единственным примером обращения писателя к прозаическим жанрам. В государственном архиве Ямало-Ненецкого автономного округа присутствуют черновики, наброски будущих миниатюр, зарисовок, рассказов, очерков, свидетельствующие о творческих исканиях П. Е. Салтыкова. Наряду с черновиками присутствуют и беловики автора, которые не были опубликованы.

В рамках настоящего исследования акцентируем внимание на неопубликованном произведении «Эй, братцы!» П. Е. Салтыкова. Жанр произведения – басня. Данный текст привлекает внимание, так как названный жанр в хантыйской литературе слабо представлен. Новьухов Матвей Иванович и Соловар Валентина Николаевна обращались к созданию произведений в подобном жанре. Возможно, П. Е. Салтыков опередил собратьев по перу, обратившись к работе над произведением, однако, это предстоит ещё выяснить, т. к. названная рукопись не содержит даты создания текста.

Басня «Эй, братцы!» создана на русском языке. На листе писчей бумаги от руки написан текст синей пастой, произведение содержит исправления, зачёркивания, вставки. Почерк идентичен почерку П. Е. Салтыкову. В конце листа имеется подпись «П. Салтыков», что

указывает на подлинность документа.

Автор моделирует художественное произведение по принципу: повествование и мораль, согласно канону создания жанра. Особенности воплощения данного жанра в хантыйской литературе осмысливала исследователь Е. В. Косинцева в статье «Жанр басни в творчестве М. И. Новьухова» [3].

Главными героями басни П. Е. Салтыкова становятся рыбы: налим и щука. Писатель выбрал их не случайно, каждый из них обладает яркими характеристиками, ассоциирующимися с негативными чертами человека. Щука символизирует алчность, жестокость. Налим вертляв, скользок, питается мертвечиной, не случайно в произведениях обских угров эта рыба часто используется для создания негативного образа. Так, Р. П. Ругин, комментируя негативные мысли героя, обращается к сравнению: «Прочь от меня, чёрные мысли, разум мой украсть хотели? Замутить, как налимы, своими скользкими хвостами чистую воду? Нет! Не будет этого! – Он встал со своего круглого чурбачка. – Я ещё не потерял совесть. Голодный, да, а на это всё равно не пойду, о семь мудрецов старины! Оставлю тушку оленёнка хозяевам. Пусть смотрят на переломанную ногу, пусть сами видят, как дело было» [7, 309].

Порок становящийся центром изображения произведения – алкоголизм.

Сюжет произведения разворачивается следующим образом: рыбы решают отпраздновать Новый год, после застолья они оказываются в цеху рыбоперерабатывающего завода. Басня моделируется при помощи диалога героев, состоящей из 6 реплик:

«– Эй, братцы, – пустил громкий клич Налим, – Новый годик-то как, а-а? Глотнуть бы по махонькой!

– Куманёк дорогой, мы-ы... – охотно отозвались Щуки...

– Закусочки будут?

– Будут, будут...

– А сборище где?

– А вон, в рюжи забежим...»

Далее следует прозаическое повествование, состоящее из трёх абзацев. И завершается произведение интертекстуальным эпизодом, в котором используются строки стихотворения "Узник" А. С. Пушкина:

«Утром раньше всех протрезвел молодой Налим. Грустно читает стихи:

Сижу, я в ловушке,
В темнице сырой,
Вскормлённый неволей, ...
Налим молодой
По льду, по морозу
Рыбак молодой
Вдрызг пьянящих¹
Отправит...
Отправит в цех заводской...»²

Обращение П. Е. Салтыкова к интертекстуальности подчёркивает комичность ситуации.

После смерти поэта его произведения публиковались преимущественно в хрестоматиях, антологиях, коллективных сборниках. Полного издания художественных произведений мастера слова на хантыйском и русском языках до сегодняшнего дня не издано.

В пособии «Хантыйская литература: 5–9 класс» (2009) авторы Е. С. Роговер, М. А. Рачинская [6] не обошли вниманием литературное наследие хантыйского поэта П. Е. Салтыкова. Помимо биографии, повествования о творческих исканиях, идейно-художественного анализа стихотворений поэта, составители фиксируют его публикационную активность, перечисляют переводчиков, оценивают восприятие читателями произведений писателя. В издании подчёркивается, что к произведениям П. Е. Салтыкова была написана музыка, песни приобрели большую популярность среди земляков мастера слова и стали народными.

В книге представлены стихотворения поэта с подстрочными переводами, выполненными М. А. Рачинской: «Мурхи сун» («Туесок с морошкой»), «Тащяң хоят кашмем а́нтўм» («Я не искал богатых людей»), «Лонщи кунштэ́л куншемалн» («Горсть снегахвати в ладонь»), «Килты на́н манэм» («Разбуди ты меня»), «Тылйащ» («Месяц»), «Хулйанта» («Послушай»), «И пуш туп уллүйл тови» («Только раз бывает весна»), «Хўлйаң асэм мевлйа́л вутя́н» (Широка грудь у рыбной Оби), «Тя́л унт» («Зимний лес»), «Ощхуль арие» («Шуточная песня»). Стихотворение «Тя́л унт» впервые встречается на страницах хрестоматии «Хантыйская литература: 5–9 класс». Названный текст отсутствует в самостоятельных сборниках писателя. Десять поэтических текстов представлены в

издании, 6 из которых публикуются впервые с подстрочными переводами автора-составителя, поэтических переводов на русском языке названных произведений пока нет.

М. А. Рачинская замечает: «Последнее, что успел написать Салтыков перед смертью, это рассказы “Навстречу зову”, “Сонный осётр”, “Заяц на вышке”, напечатанные в журнале “Ямальский меридиан” (1994)» [6, 24].

В антологии «Литературное наследие обских угров» [4] вошло всего 12 произведений П. Е. Салтыкова, 7 из которых представлены на русском языке, остальные 5 на хантыйском. К сожалению, в издании отсутствует информация о переводчиках текстов. Последовательность стихотворений на русском языке соответствует той, которая была использована в хрестоматии под редакцией Е. А. Немысовой.

В антологии литературы народа ханты «Араң, монщаң, потраң ёх» [2] уделено особое внимание творчеству Прокопия Салтыкова. Автор-составитель З. В. Лонгортова включила 31 поэтическое произведение предположительно из сборника «Мурхи сун». Последовательность текстов в изданиях большей своей частью совпадает, за исключением нескольких произведений. Тексты опубликованы на новой графике хантыйского языка. Составитель публикует смысловые переводы поэтических текстов на русском языке, это значимый вклад в осмысление творчества П. Е. Салтыкова. Не указан, к сожалению, автор переводов. Часть произведений имеет уточнённые названия в современном издании «Араң, монщаң, потраң ёх» в отличие от сборника «Мурхи сун»: «Ипунгалта» – «Ипуна́лна шушсатан лын...» («Рядом они шагали...»), «Лух вусн самэм» – «Лух вусн самэм якал па арийл» («Сердце трепещет, клокочет в груди»), «Лохламн васьлам» – «Лохламн ващлам сосам кул кер...» («По насту лыжи еле скользят»).

Один текст имеет отличное название от раннее опубликованного: было «Ным мув» («Родная земля»), стало «Тувт» («Озёра»).

Значимый вклад в библиографию поэта внёс В. В. Огрызко. В библиографическом справочнике «Писатели и литераторы малочисленных народов Севера и Дальнего Востока» 1999 г. издания [5], встречается упоминание о жизни

¹ В представленном произведении сохранены орфография и пунктуация Салтыкова П. Е.

² ГА ЯНАО. Фонд № 418. Опись № 1. Ед. хр. 118.

и творчестве писателя. Библиографическая справка являет собой ценный материал, так как здесь представляется возможным проследить публикационную активность П. Е. Салтыкова и обнаружить новые стороны его творческой деятельности. В. В. Огрызко выделяет учебно-педагогическую литературу, над которой работал П. Е. Салтыков, статьи в периодических изданиях и коллективных сборниках, статьи о жизни и творчестве художника слова. Вячеслав Огрызко выявил 18 публикаций писателя в периодических изданиях на русском языке. Возможно, в периодике были изданы тексты, которые не вошли в рукописи или подверглись редакторским изменениям при издании. Однако, этот вопрос остаётся неисследованным до настоящего времени. Примечательно то, что в списке указаны не только стихотворения, но и такие жанры как притчи, рассказы. Эти данные указывают на неизученность творчества писателя, о не введённых художественных текстах в научный дискурс. Данный пробел в будущем предстоит восполнить.

Публикации П. Е. Салтыкова свидетельствуют и о методической работе автора. В соавторстве с Р. П. Ругиным подготовлено и опубликовано издание «Золотой огонёк: Книга для дополнительного чтения в подготовительном – первом классе хантыйских школ (на языке шурышкарских хантов)» 1983 г., в 1988 г. учебное пособие было переиздано. В 1989 г. в свет вышли «Методические рекомендации в помощь изучающим хантыйский язык», составителем выступил П. Е. Салтыков.

В издании «Хантыйская литература» в статье «Литература отчаяния и надежды» В. В. Огрызко пишет: «Писатель показал, что наработал за последние годы – рукопись поэмы “Восход над Обью”, написанной на русском языке (объёмом две тысячи строк), лирические стихи, поэтическую сказку для детей “Засоня”, сочинённую по-хантыйски. Но самым главным богатством он считал собранные им за три с лишним десятилетия материалы по шурышкарскому диалекту хантыйского языка» [17, 182]. Данный тезис имеет принципиально важное значение, так как публикация и анализ текста поэмы, сказки дополняют представление о поэтическом творчестве писателя, внесут значимый вклад в историю развития литературы ханты.

В. В. Огрызко отмечает роль художника слова в формировании облика хантыйской художественной словесности: «Салтыков (1934–1994) тогда заявил о себе как изумительный лирик, как певец любви. В отличие от своих предшественников – хантыйских поэтов 30-х годов, для которых рифмы не играли никакой роли, главным был ритм, а из всех художественных приёмов предпочтение отдавалось параллелизмам, он (разумеется, при определённой помощи переводчиков) работал, в основном, в классических традициях русского стихосложения. Причём в поэтической судьбе Салтыкова я бы не стал преувеличивать роль переводчиков. Да, с Салтыковым работали великие мастера, и прежде всего Наталья Грудинина. Но и сам Салтыков не менее виртуозно, чем та же Грудинина, владел русской речью. Под конец жизни, насколько я знаю, он больше писал на русском языке, нежели на хантыйском. А насколько образно у него это получалось, можно судить хотя бы по до сих пор не опубликованной, но чрезвычайно интересной поэме “Восход над Обью” (объёмом свыше двух тысяч строк), написанной по классическим законам русского стихосложения. Возвращаясь же к стихам Салтыкова конца 50-х – начала 60-х гг., замечу, что до этого ханты, как и другие народы Севера, предпочитали все явления природы сопоставлять с хорошо знакомыми им бытовыми предметами. Салтыков стал искать сравнения в другой плоскости – в области человеческих чувств. Кто раньше у хантов мог сказать, что “в небе полночном... скупое роняет холодный огонь”, уподобить “парню, девушкой брошенному”?! Даже для 60-х гг., учитывая особенность хантыйского мировосприятия, это было чересчур смелым сравнением» [17, 21].

Стоит заметить, что стихотворения П. Е. Салтыкова были опубликованы в зарубежных изданиях. В Будапеште в 1972 г. в журнале «Tisyatáj» Nyelv-rokonaink (vogulok, osztjások, szamojédok, lappok, zürjének, voltjások, cseremiszyek, mordvinok, észtek, karjalaiak és finnek) irodalmából [22, 35], представлены два стихотворения поэта: «Tavaszi» («Весна»), «Észak» («Север»). «Финно-угорский номер журнала «Tisyatáj» составителем, которого выступил Петер Домокош. Он написал и предисловие к этому номеру. Тексты П. Е. Салтыкова опубликованы в одном ряду с сочинениями М. И. Шульгина, В. С. Волдина, Р. П. Ругина.

Имена названных поэтов, относятся к плеяде авторов, которые активно развивали хантыйскую художественную словесность двадцатого столетия.

Поэтические произведения П. Е. Салтыкова на венгерский язык перевёл Миклош Вереш. В постраничной сноске к стихотворениям поэта указано: «Прокопий Салтыков является хантыйским поэтом. Он работает над своей второй книгой стихов. Он живёт в Салехарде и является директором школы»¹ [22, 35]. Возможно, переводчик общался с писателем в переписке, так как знал подробности творческих планов поэта и биографические данные того периода. При этом в издании не указано авторство подстрочных текстов к произведениям П. Е. Салтыкова, тогда как к произведениям М. И. Шульгина, В. С. Волдина, Р. П. Ругина указан автор подстрочных переводов – Ева Шмидт, что доказывает предложение: «Основано на тексте Евы Шмидт»² [22, 35]. Под переводами стихотворений П. Е. Салтыкова подобных комментариев нет. О Миклоше Вереше из открытых интернет источников известно, что он работал над переводами стихотворений известных поэтов серебряного века – Марины Цветаевой и Александра Блока, а это даёт возможность предположить, что он владел русским языком. Вероятно, что Миклош Вереш мог общаться лично с П. Е. Салтыковым, однако в архиве поэта писем от Миклоша нет.

В книге «Medveének: A keleti finnugor népek irodalmának kistükre» 1975 г. издания вновь упоминается имя П. Е. Салтыкова. Вводную статью о хантыйском этносе и художественной литературе подготовила Анна Беде: «Прокопий Салтыков – многообещающий представитель современной литературы ханты. Его тщательно отточенные предложения, своеобразная образность и авторское видение мира придают его поэзии высокий уровень художественности. Не являясь достаточно плодовитым поэтом, в 1964 г. он опубликовал сборник стихотворений небольшого тиража. Родная земля и северные пейзажи стали источником вдохновения поэта, он визуализирует детально образы, а также использует элементы фольклора. Он – современный лирик, точно такого же уровня, как и художник-формалист» [18, 113].

Также в книге презентованы поэтические произведения П. Е. Салтыкова, переведённые на венгерский язык Миклошом Верешем. Однако здесь представлено 4 стихотворения поэта: «Medveünner» («Медвежий праздник»), «A szó» («Слово»), Szánkaraván («Аргиш»), «Észak» («Север»). Последний поэтический текст встречался в издании «Tisyatáj». В книге присутствует фото обложки книги стихотворений П. Е. Салтыкова «Самэм арийл» 1964 г. издания.

В 2006 г. в книге «Nyelv, Nyelvjárás, Írásbeliség Irodalom» из серии «Schmidt Éva Könyvtár 2» [21] опубликованы стихотворения следующих авторов: М. И. Шульгина (из сборников «Мави Ас», «Тови ар»), В. С. Волдина (из сборника «Ханты»), П. Е. Салтыкова (из сборника «Самэм арийл»). В издании представлено 16 стихотворений П. Е. Салтыкова на хантыйском языке и их переводы на венгерский, которые выполнила Ева Шмидт. Заголовок, предваряющий поэтические тексты звучит так: «Необработанные переводы стихов хантыйских поэтов Евой Шмидт»; данная информация подчёркивает, что переводы являются подстрочными, а не поэтическими. Каким принципом отбора художественных текстов руководствовалась Ева остаётся неизвестным. В воспоминаниях Юлианны Рушвай зафиксирована информация о переводах венгерского лингвиста: «Ева готовила подстрочные переводы с хантыйского, переводила стихотворения. В 1991 г., перед её выездом в Сибирь, она подарила мне одну тетрадь, которая содержит её переводы. Они являются первыми подстрочными переводами Евы. Она подготовила их в 1971 г. в Ханты-Мансийске. В этой рукописи (в толстой «общей» тетради) можно прочитать около 120 стихотворений трёх поэтов: Прокопия Салтыкова, Владимира Волдина и Микуля Шульгина» [8, 247].

В книге Петера Хайду и Петера Домокоша «Uráli nyelvrokonaink» 1978 г. издания [19] включено стихотворение П. Е. Салтыкова «И пуш туп уллийл тови» на хантыйском языке на кириллице и рядом это же произведение написано на латинице. В издании Chrestomathia Ostiacica 1984 г., автор-составитель Honti László, включено стихотворение П. Е. Салтыкова «Самэм арийл» [20].

¹ Перевод с венгерского языка Сигильетова Виталия.

² Перевод с венгерского языка Сигильетова Виталия.

Обращает на себя внимание тот факт, что имя П. Е. Салтыкова стоит в одном ряду с поэтами того времени – В. С. Волдиным, М. И. Шульгиным, Р. П. Ругиным. Эти авторы формировали облик хантыйской литературы того времени. Однако, волей судьбы, произведения Шульгина, Волдина и Ругина оказались более жизнеспособными и жизнестойкими, они пользуются популярностью до сегодняшнего дня, имена художников слова ассоциируются с расцветом хантыйской литературы, а имя Прокопия Ермолаевича кануло в Лету.

Обсуждение и заключение

Вклад П. Е. Салтыкова в развитие хантыйской литературы значителен, но, к сожалению, до конца роль писателя в становление и развитие хантыйской художественной словесности не оценена исследователями и критиками. Для того, чтобы названную цель реализовать, нужно решить несколько задач, а именно: подготовить издание сборника произведений поэта, включив неопубликованные тексты и снабдить произведения, представленные на хантыйском языке, русскими переводами.

Подводя итог исследованию, стоит отметить, что произведения поэта на хантыйском языке пользуются популярностью на Родине мастера слова, на его стихотворения положена музыка, многие творческие коллективы Ямало-Ненецкого округа исполняют песни на произведения П. Е. Салтыкова.

Каждый составитель, автор отдельного издания, в котором содержались произведения художника слова или шла речь о самом поэте, внёс значимый вклад в пополнение сведений о П. Е. Салтыкове и его творчестве.

В исследовании выявлена трансформация форм творчества писателя. Два поэтических сборника, изданные в 1964 г. и 1990 г. были опубликованы на языке ханты, в 1992 г. писатель впервые презентовал малые жанры прозы на русском языке на страницах журнала «Ямальский меридиан». Переход автора от поэзии к прозе, от родного языка ханты к русскому свидетельствует о расширении творческого потенциала, изменении формы презентации художественного сознания.

В учебной хрестоматии «Хантыйская литература в школах Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов» 1996 г. издания [4] презентованы статьи современников П. Е. Салтыкова о его литературной и переводческой деятельности. Включена подборка стихотворений поэта на русском языке.

В издании «Хантыйская литература для 5–9 классов» включено 10 поэтических текстов, 6 из которых публикуются впервые с подстрочными переводами автора-составителя М. А. Рачинской. В антологии литературы народа ханты 2023 г. издания впервые представлены смысловые переводы произведений П. Е. Салтыкова.

Значимый вклад в осмысление роли художника слова внёс В. В. Огрызко.

Список источников и литературы

1. 25 июня 1934 года, 90 лет назад, родился хантыйский поэт Прокопий Ермолаевич Салтыков // Служба по делам архивов Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <https://spda.yanao.ru/presscenter/news/226284/?ysclid=maas1xsvcb424213979> (дата обращения: 05.05.2025).
2. Арау, монщан, потрау ёх=Антология литературы народа ханты: в 2 т. / сост. З. В. Лонгортова. Салехард: Ямал-Медиа, 2023. Т. 2: Писатели и поэты (1930–2022). 799 с.
3. Косинцева Е. В. Жанр басни в творчестве М. И. Новьихова // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 1. С. 67–73.
4. Литературное наследие обских угров / сост. Е. В. Косинцева и др. Ижевск: Принт-2, 2016. Т. 2. Хантыйская литература. 748 с.
5. Огрызко В. В. Писатели и литераторы малочисленных народов Севера и Дальнего Востока: библиографический справочник. М.: Литературная Россия, 1999. Ч. 2. 548 с.
6. Роговер Е. С., Рачинская М. А. Хантыйская литература: 5–9 класс. СПб.: Просвещение, 2009. 320 с.
7. Ругин Р. П. Избранное: Повести. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 2001. 560 с.
8. Рушвай Ю. Воспоминание // С любовью и болью...: к 60-летию Евы Шмидт / ред.-сост. З. С. Рябчикова и др. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. С. 246–247.
9. Салтыков П. Е. Самэм арийл (Сердце поёт). Стихи (На хантыйском языке). Тюмень: Тюм. кн. изд-во, 1964. 60 с.
10. Салтыков П. Е. Мурхи сун: Стихи. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1990. 96 с.
11. Салтыков П. Навстречу зову. Сонный осетр. Заяц на вышке // Ямальский меридиан. 1994. № 3 (11). С. 66–67.
12. Салтыков П. Браконьеры. Перетягивание. На собтыоганском сору. Ночёвка на орлином гнезде. Воронёнок и лиса. В пойме Полуя // Ямальский меридиан. 1994. № 6 (14). С. 57–59.

13. Салтыков П. Е. Месяц // Вестник ассамблеи. 2021. № 2 (43). С. 14.
14. Салтыков П. Е. Север. Под парусом // Вестник ассамблеи. 2022. № 1 (44). С. 13.
15. Сязи В. Л. Тематико-мотивный комплекс поэтических сборников П. Е. Салтыкова «Самэм арийл» и «Мурхи сун» // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 3. С. 536–545.
16. Хантыйская литература в школах Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов / Е. А. Нёмысова. Ханты-Мансийск: Издательство Н.И.К., 1996. 172 с.
17. Хантыйская литература / сост. В. Огрызко. М.: Литературная Россия, 2002. 360 с.
18. Domokos P., Hajdú P. Medveének: A keleti finnugor népek irodalmának kistükre. Budapest: Európa Könyvkiadó, 1975. 925 p.
19. Hajdú Péter, Domokos Péter. Uráli nyelvrokonaink. Budapest: Szegedi Nyomda, 1978. 423 p.
20. Honti László. Chrestomathia Ostiacica. Budapest: Tankönyvkiadó, 1984. 285 p.
21. Schmidt Éva Könyvtár 2. Nyelv, Nyelvjárás, Írásbeliség Irodalom. Budapest: MTA Nyelvtudományi Intézet, 2006. 182 p.
22. Szaltikov P. Versei: Tavasz, Őszak // Tisyatáj. 1972. № 2. P. 35.

References

1. 25 iyunja 1934 goda, 90 let nazad, rodilsja hantyjskij pojet Prokopij Ermolaevich Saltykov [On June 25, 1934, 90 years ago, the Khanty poet Prokopiy Yermolaevich Saltykov was born]. *Sluzhba po delam arhivov Jamalo-Neneckogo avtonomnogo okruga* [Archives Service of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug]. Available at: <https://spda.yanao.ru/presscenter/news/226284/?ysclid=maas1xsvcb424213979> (accessed May 05, 2025). (In Russian)
2. *Antologija literatury naroda hanty "Araj, monshhay, potray joh"* [Anthology of literature of the Khanty people "Singing and telling people"]. Comp. Z. V. Longortova. Salekhard: Jamal-Media Publ., 2023. T. II: *Pisateli i pojety (1930–2022)* [Vol. II: Writers and poets (1930–2022)]. 799 p. (In Russian)
3. Kosintseva E. V. *Zhanr basni v tvorcestve M. I. Nov'juhova* [The genre of a fable in the works of M. I. Novjukhov]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2022, no. 12 (1), pp. 67–73. (In Russian)
4. *Literaturnoe nasledie obskih ugrov. V 2-h tomah* [Literary heritage of the Ob Ugric peoples. In 2 volumes]. Comp. E. V. Kosintseva, S. S. Dinislamova, L. N. Panchenko, L. A. Andreeva. Izhevsk: Print-2 Publ., 2016. T. II: *Hantyjskaya literatura* [Vol. II: Khanty literature]. 748 p. (In Russian)
5. Ogryzko V. V. *Pisateli i literaturny malochislennyh narodov Severa i Dal'nego Vostoka: bibliograficheskij spravochnik* [Writers and literati of the indigenous peoples of the North and the Far East: bibliographic reference]. Moscow: Literaturnaja Rossija Publ., 1996. Part 2. 548 p. (In Russian)
6. Rogover E. S., Rachinskaya M. A. *Hantyjskaja literatura: 5–9 klass* [Khanty literature: 5–9 grades]. Saint-Petersburg: Prosvshhenie Publ., 2009. 320 p. (In Russian)
7. Rugin R. P. *Izbrannoe: Povesti* [Selected works: Stories]. Yekaterinburg: Sred.-Ural. Publ., 2001. 560 p. (In Russian)
8. Rushvai Yu. *Vospominanie* [Memory]. *S lyubov'yu i bol'yu...: k 60-letiju Evy Shmidt* [With love and pain...: to Eva Schmidt's 60th birthday]. Ed. Z. S. Ryabchikova et al. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2008. Pp. 246–247. (In Russian)
9. Saltykov P. E. *Murhi sun* [Murkhi Sun]. Sverdlovsk: Sredne-Uralskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1990. 96 p. (In Khanty)
10. Saltykov P. E. *Samjem arijl* [Samem Arijl]. Tyumen: Tjumenskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1964. 60 p. (In Khanty)
11. Saltykov P. E. *Navstrechu zovu. Sonnyj osetr. Zajac na vyshke* [Towards the Call. The Sleepy Sturgeon. The Hare on the Tower]. *Jamal'skij meridian* [Yamal Meridian], 1994, no. 3 (11), pp. 66–67. (In Russian)
12. Saltykov P. E. *Brakon'ery. Peretjagivanie. Na sobtyjuganskom soru. Nochevka na orlinom gnezde. Voronjonok i lisa. V pojme Poluja* [The Poachers. The Tug of War. On Sobtjugan Lake. Overnight at the Eagle's Nest. The Crow and the Fox. In the Floodplain of the Meadow]. *Jamal'skij meridian* [Yamal Meridian], 1994, no. 6 (14), pp. 57–59. (In Russian)
13. Saltykov P. E. *Mesjac* [The Month]. *Vestnik assamblei* [Bulletin of the Assembly], 2021, no. 2 (43), p. 14. (In Russian)
14. Saltykov P. E. *Sever. Pod parusom* [The North. Under the Sail]. *Vestnik assamblei* [Bulletin of the Assembly], 2022, no. 1 (44), p. 13. (In Russian)
15. Syazi V. L. *Tematiko-motivnyj kompleks pojeticheskikh sbornikov P. E. Saltykova "Samjem arijl" i "Murhi sun"* [Thematic and motif complex of P. E. Saltykov's poetry collections "Samem Arijl" and "Murkhi Sun"]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2022, no. 12 (3), pp. 536–545. (In Russian)
16. *Hantyjskaja literatura v shkolah Hanty-Mansijskogo i Jamalo-Neneckogo avtonomnyh okrugov* [Khanty literature at schools of Khanty-Mansiysk and Yamalo-Nenets Autonomous Okrugs]. Comp. E. A. Nemysova. Khanty-Mansiysk: Izdatel'stvo N.I.K. Publ., 1996. 172 p. (In Russian)
17. *Hantyjskaja literatura* [Khanty literature]. Comp. V. Ogryzko. Moscow: Literaturnaja Rossija Publ., 2002. 360 p. (In Russian)
18. Domokos Péter, Hajdú Péter. *Medveének: A keleti finnugor népek irodalmának kistükre*. Budapest: Európa Könyvkiadó, 1975. 925 p. (In Hungarian)
19. Hajdú Péter, Domokos Péter. *Uráli nyelvrokonaink*. Budapest: Szegedi Nyomda, 1978. 423 p. (In Hungarian)
20. Honti László. *Chrestomathia Ostiacica*. Budapest: Tankönyvkiadó, 1984. 285 p. (In Hungarian)

21. Schmidt Éva *Könyvtár 2. Nyelv, Nyelvjárás, Írásbeliség Irodalom*. Budapest: MTA Nyelvtudományi Intézet, 2006. 182 p. (In Hungarian)
22. Szaltikov P. Tavas. *Tisyatáj*, 1972, no. 2, p. 35. (In Hungarian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сязи Виктория Львовна, ведущий научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14 А), кандидат филологических наук.
syaziviktorya@gmail.com
ORCID ID: 0000-0003-1103-0435

ABOUT THE AUTHOR

Syazi Viktoria Lvovna, Leading Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira Str., 14A), Candidate of Philological Sciences.
syaziviktorya@gmail.com
ORCID ID: 0000-0003-1103-0435